

Любовь нагрянула так стремительно и яростно, что Олдрич едва не лишился рассудка. Ему хотелось оттянуть возвращение хотя бы на десять-пятнадцать дней, чтобы подольше побыть с Чжоу Цзинем.

Однако, когда они уже подлетали к созвездию Кирин и в поле зрения показалась главная планета, Олдрич почувствовал неладное. Поразмыслив в кабине пилота своим отравленным любовью мозгом, он наконец осознал проблему: они в пути уже почти пять дней, а не поступило ни единого вызова! Это было крайне подозрительно. Даже если старик Лоррейн и пытался выгадать для него время, люди из Федерации не должны были так легко оставить его в покое.

Олдрич быстро всё проверил и обнаружил, что все средства связи были отключены искусственно. На его пилотском кресле обнаружился миниатюрный блокировщик. Повозившись с ним, Олдрич понял, что это устройство размером не больше ладони способно точно глушить все входящие сигналы, не затрагивая остальные системы. В глубине души он вздрогнул, решив, что на корабль кто-то проник, но тут же одернул себя: никто не смог бы проверить такое у него под носом без единого звука. Кроме... Олдрич бросил взгляд на Чжоу Цзиня, который невозмутимо читал книгу в стороне. Неужели это чтобы никто не узнал, что он проводит эксперименты?

Олдрич подошел к нему с прибором в руках, положил перед Чжоу Цзинем и слабо спросил:

— Это ты установил?

Чжоу Цзинь поднял взгляд, посмотрел на устройство и с искренностью ответил:

— Да.

Что ж, по крайней мере, он признался. Честность друг с другом — первый шаг к хорошим отношениям. Олдрич спросил:

— Как его выключить?

— На обратной стороне есть кнопка, нажми посильнее, — Чжоу Цзинь отвечал почти покорно, словно прилежный ученик.

Олдрич перевернул прибор, нашел маленькую кнопку и нажал. В ту же секунду устройство выскочило у него из рук, зависло в воздухе, издало трехсекундное жужжание и с хлопком самоликвидировалось, рассыпавшись грудой мусора на пол.

Заметание следов.

Олдрич смотрел на обломки, от которых не осталось и следа прежней формы, и чувствовал, что лишился дара речи. К своему удивлению, он обнаружил, что у него еще хватает сил проанализировать материал — кажется, это был имитатор металла. Вероятно, шок был настолько силен, что мозг автоматически переключился на посторонние детали.

Почти в тот же миг его личный терминал и корабельный коммуникатор взвыли так истошно, будто кто-то с той стороны провода готов был пролезть сквозь экран, чтобы придушить его.

— Забыл сказать, — улыбка на лице Чжоу Цзиня стала чуть менее ангельской, а объяснение прозвучало не слишком убедительно. — Это одноразовое устройство, собранное на скорую руку. Кнопка выключения — это и есть кнопка самоуничтожения.

Олдрич: «...»

Чжоу Цзинь жестом указал на телефон:

— Твоя первоочередная задача — подумать, как объяснить свое отсутствие в сети за эти дни.

Олдрич с отсутствием всякой надежды спросил:

— У тебя есть идеи?

— Нет. Я ведь всего лишь омега, которого ты держишь в заточении, — Чжоу Цзинь поднялся и похлопал Олдрича по плечу. — Господин Сан Ци, желаю удачи.

Прекрасные вещи всегда требуют пройти сквозь тернии, взобраться на горы и переплыть бурные реки. Товарищ Олдрич, продолжай в том же духе!

Когда Олдрич прибыл в порт, где его встретили вооруженные до зубов солдаты, он чувствовал себя глубоко несправедливо обиженным, а в горле стоял ком. Эти воины, ожидавшие его по приказу, явно были фанатами Чжоу Цзиня. Их взгляды, устремленные на Олдрича, выражали единодушную ярость. Олдрич не сомневался: дай им начальник добро, его бы в мгновение ока превратили в решето.

«Ах, вы совершенно не знаете его истинного лица! Только я один! — утешал себя Олдрич. — Завидуйте, завидуйте, вам всё равно не вынести того груза вины, что лежит на мне!»

Там оказался даже будущий дедушка, Чжоу Хэ. Получив уведомление, он сам позвонил на корабль. Один из воинов, сверкая глазами, переключил сигнал на Олдрича. Чжоу Хэ произнес:

— Ваше Высочество, второй принц, нам нужно поговорить.

Всё не должно было пойти так далеко, но Олдричу не повезло: Чжоу Цзюэ в это время был дома.

Хотя этот юноша был всего на несколько месяцев младше Чжоу Цзиня, по уровню зрелости он отставал от брата на целую вечность. Впрочем, неудивительно: такие люди, как Чжоу Цзинь, чьи помыслы извилисты, словно пчелиные соты, встречаются редко.

На второй вечер после ухода Чжоу Цзиня из дома Чжоу Цзюэ почувствовал неладное. Брат отсутствовал уже два дня, и даже если он уехал развлечься, это слишком долго. Вся Федерация считала Олдрича ненадежным типом, и каждый хотел, чтобы Чжоу Цзинь проводил с ним как можно меньше времени. По иронии судьбы, вышло ровно наоборот.

Чжоу Цзюэ попытался позвонить брату, но услышал, что абонент недоступен. Он успокаивал себя: может, они совершают прыжок через гиперпространство? Через полчаса он попробовал снова — опять тишина. Чжоу Цзюэ занервничал. Хуже того, к нему зашел однокурсник.

Заметив тревогу друга, этот «богатый наследник», имевший связи на всех туристических планетах, тут же проверил списки отелей — никакой информации о них не было. Ситуация начала накаляться. Они связались с другими студентами, пытаясь выяснить, не регистрировался ли Чжоу Цзинь на какой-нибудь планете. Прошел третий день, но никаких вестей. Информация передавалась из уст в уста, и к этому моменту почти весь первый курс Первой военной академии знал, что Чжоу Цзинь пропал. А утром четвертого дня подростки, переживающие период юношеского максимализма, взорвались.

Образ Чжоу Цзиня — мягкого и воспитанного — глубоко запал в сердца людей. Когда было объявлено о помолвке, общественное мнение хоть и было в целом положительным, но в частных беседах люди принимали это без восторга. И если бы Олдрич не был представителем Империи, его бы давно выследили и поколотили.

Взрослые умеют взвешивать выгоду, но для горячих подростков мир делится только на черное и белое. Хотя стороны уже договорились о союзе и работали над ним, как понимать то, что Олдрич за пару встреч увез человека в неизвестном направлении? Омег и так мало, а тут еще приходится делиться с Империей, так еще и их второй принц с самого начала «украл» Чжоу Цзиня. Старые обиды и новая злость — юноши взорвались.

Военная академия — это средоточие альф, и когда молодые, горячие парни начинают бунтовать, это не поддается описанию. Сначала пошли протестные посты в сети, затем они собрались устроить митинг. К счастью, из-за неопытности все планы публиковались онлайн, и школа, обнаружив это, тут же доложила наверх.

Студенческая солидарность — штука опасная, если её не обуздать. Когда выяснилось, что один из зачинщиков — Чжоу Цзюэ, стало проще: дело передали семье Чжоу. Чжоу Хэ, которого выдернули с совещания, был вне себя от ярости. Когда Олдрич вошел в кабинет, лицо Чжоу Хэ было чернее тучи.

Что оставалось делать Олдричу? Он был в отчаянии. Его репутация и так была ниже плинтуса, и хотя ему очень хотелось упасть в ноги Чжоу Хэ и покаяться, это выглядело бы слишком жалко. Пришлось прикинуться, что он просто хотел побыть с Чжоу Цзинем наедине и не понимает, что сделал не так.

— Принц Лоррейн, я прекрасно понимаю ваши чувства, — Чжоу Хэ впился в него соколиным взглядом, от которого Олдричу некуда было спрятаться. — Но я прошу вас понять и другое:

ваше дело с Чжоу Цзином касается не только вас двоих. Это будущее Федерации и Империи Олан.

— С тех пор как человечество вышло в космос, прошло почти тысячелетие раздоров, а несколько сотен лет назад даже вспыхнула война. Это наша первая попытка найти точки соприкосновения, проверить, возможно ли мирное сосуществование. Для обеих сторон это важнейший шаг.

— Если ваши выходки вызовут отвращение у людей, план союза будет обречен. И тогда мы с вами не доживем до дня, когда человечество вновь объединится.

Олдрич отбросил свою развязность и серьезно сказал Чжоу Хэ:

— Я понял. В следующий раз я буду сообщать вам. — Но добавил про себя: «Если только Чжоу Цзинь снова не начнет строить козни, тогда я могу не успеть».

Чжоу Хэ, разумеется, не услышал последней фразы. Он нахмурился, несколько секунд разглядывая Олдрича:

— Надеюсь, Ваше Высочество сдержит свое обещание.

Выходя из кабинета, Олдрич чувствовал себя так, будто его помиловали. Чжоу Хэ прошел через горнило войны и более ста лет решал судьбы людей — его аура была почти осязаемой. Даже при том, что духовная сила Олдрича была двойного S-класса, превосходство таланта иногда пасует перед опытом. А когда соревнуются не в силе духа, а в чистой властности, Олдрич рядом с Чжоу Хэ выглядел слишком зеленым — он едва мог дышать под этим давлением.

Вскоре Олдрич понял, что по сравнению с Чжоу Цзином он в некоторых вещах действительно сущий ребенок. Например, сейчас Чжоу Цзинь беседовал с теми самыми студентами, что собирались устроить бунт.

— На самом деле, я тоже виноват. Если бы я не увлекся отдыхом, Олдрич не забыл бы отправить сообщение.

Эти слова звучали неубедительно. Кожа Чжоу Цзиня была очень бледной, и после поездки он не загорел, а стал еще блее, что делало темные круги под глазами особенно заметными. Он выглядел изможденным — в конце концов, они почти двое суток летели без сна и отдыха. Если бы не крепкое для омеги телосложение, он бы уже свалился.

Альфы-подростки, которых привели учителя, при виде Олдрича помрачнели.

Олдрич: «...»

У всех возникло непреодолимое желание наброситься и поколотить его, но Чжоу Цзинь уже долго их уговаривал, да и Чжоу Хэ уже сделал предупреждение — позиция семьи Чжоу была ясна, так что гнев пришлось подавить.

— У меня есть вилла на маленькой планете в созвездии Большой Медведицы, там расцвели звездные снежинки. Я решил показать их Чжоу Цзиню. Мы спешили, совершили несколько прыжков, ну и... из-за моего эгоизма так вышло. В следующий раз не устраивайте таких представлений, — Олдрич хотел звучать искренне, но из-за своей репутации в конце снова сорвался на развязный тон.

Он взял всю вину на себя.

Громкая история с митингом наконец утихла. Чжоу Цзинь отдохнул дома несколько дней, после чего его снова вызвал Майксон.

Опять другая планета, похожая комната. Там Чжоу Цзинь наконец увидел фрагмент тех самых данных. Втроем они работали около десяти дней и наконец закончили обработку. Похоже, это было устройство для снижения отдачи.

Чжоу Цзинь был озадачен: такое устройство могло помочь в обычном оружии, но для той реактивной формулы, что он нашел раньше, эффект был ничтожен. Даже если бы он установил это на ту примитивную пушку, что собрал, отдача снизилась бы лишь на двадцать процентов. А для настоящих высокоэнергетических пушек это устройство было слишком слабым — оно бы просто разлетелось в щепки при первом же выстреле.

Данные он вводил собственноручно, ошибки быть не могло. В чем же тогда проблема? Чжоу Цзинь погрузился в раздумья. Он видел слишком мало данных — быть может, в тех, к которым у него не было доступа, скрывалось что-то еще?

— О чем задумался?

Чжоу Цзинь едва не подпрыгнул и попятился.

Вань Евэй, видя, что напугал его, поспешил придержать:

— Прости, я не нарочно.

Чжоу Цзинь сделал еще шаг назад, чтобы освободиться из его рук:

— Ничего, я просто слишком глубоко ушел в мысли.

Вань Евэй убрал руки:

— Ты в порядке?

Чжоу Цзинь растерянно посмотрел на него:

— Что?

— В последние дни, кажется, у тебя возникли неприятности.

— А-а... — Чжоу Цзинь наконец понял. — На самом деле ничего особенного, просто недоразумение.

Вань Евэй посмотрел на него с легкой грустью:

— На балу... я ведь хотел пригласить тебя.

Чжоу Цзинь моргнул. Он вышел из домика вместе с Майксоном и Лу Чжэнханем, но, погрузившись в мысли, отстал. Вокруг, кроме них двоих, никого не было. Чжоу Цзинь мысленно выдохнул:

— Ничего страшного, командир Вань в будущем обязательно пригласит того, кого захочет.

Боясь, что Вань Евэй скажет что-то еще, он быстро сменил тему:

— Я ведь был с профессором, вы не видели его?

Вань Евэй поджал губы:

— Снаружи. Машина, которая должна вас забрать, уже приехала.

Чжоу Цзинь поспешил к выходу, но Вань Евэй окликнул его:

— Подожди, я провожу тебя, иначе охрана не пропустит.

Это было правдой, поэтому Чжоу Цзиню пришлось семенить следом.

— О чем ты думал так глубоко?

Чжоу Цзинь проклинал длинный коридор, но ответить было нужно:

— Второй принц пригласил меня послезавтра на бал в созвездии Большой Медведицы. У меня еще нет наряда, я беспокоюсь, как одеться, чтобы не выглядеть неуместно.

Вань Евэй на мгновение застыл. Когда они уже подошли к дверям, он произнес:

— Надень черное. Тот костюм, в котором ты был на празднике Встречи, очень тебе шел.

Чжоу Цзинь: «...»

Этот капитан Вань в деле ухаживаний оказался куда искуснее того дурака. Чжоу Цзинь вспомнил, как Олдрич ныл и жаловался, выпрашивая его на банкет, и засомневался: неужели Вань Евэй все эти годы ходил по клубам только ради актерской игры? И ведь даже капли мастерства не перенял, иначе не пришлось бы ему, имея статус второго принца, оставаться ни с чем.

Учитывая, что Олдрич принял на себя весь удар — по возвращении старик Лоррейн отходил его подошвой так, что голова превратилась в сплошную шишку — он два дня названивал Чжоу Цзиню и в итоге уломал его выкроить день из плотного графика, чтобы посетить день рождения королевы Дайны Лоррейн в созвездии Большой Медведицы.

Дайна была второй женой старого Лоррейна. Первая королева, Оливия, скончалась, когда их сыну Сэнди было пять лет. Старик Лоррейн собирался растить сына в одиночку, а потом передать трон, но в пятьдесят лет встретил Дайну, и «старый дом вспыхнул».

К счастью, он был императором, и никто не осмелился попрекнуть его в том, что он женился спустя сорок лет холостяцкой жизни. Тем более что через десять лет королева родила альфу Олдрича, и число наследников престола наконец выросло.

Еще радостнее было то, что при проверке на духовную силу в пять лет у Олдрича обнаружили уникальный двойной S-класс. Что бы ни случилось потом, в тот момент все граждане Империи Олан ликовали.

Бал был устроен с невероятным размахом — старик Лоррейн искренне любил свою жену. Дайна выглядела великолепно: технологии регенерации генов и активации клеток позволяли ей выглядеть на двадцать с небольшим. В своем наряде она была настолько ослепительна, что даже Чжоу Цзинь вынужден был признать её красоту.

Дайна видела Чжоу Цзиня впервые. Она знала о помолвке, но не утруждала себя изучением его досье.

«Олдрич — альфа двойного S-класса, ни один омега не устоит перед таким притяжением». Несмотря на то что репутация Олдрича была хуже некуда, Дайна верила в это. И когда жены министров при этих словах усмехались, она отвечала им еще более ядовитыми насмешками.

«Что вы понимаете? Трон в итоге достанется Олдричу». Дайна презирала их за то, что они судили о таланте по юношеским глупостям, но никто не смел смотреть свысока на Олдрича, когда он взойдет на трон.

Когда Олдрич появился в зале с Чжоу Цзинем, в толпе на мгновение воцарилась тишина. Олдрич подстриг свои золотистые волосы, уложил их гелем, надел черный костюм, который подчеркивал широкие плечи и узкую талию. Никаких вычурных рубашек или странных

украшений — он стоял прямо, словно с картинки. Сделай фото — и тысячи омег потеряют голову.

Старик Лоррейн был так счастлив, что готов был благодарить небеса: стоило сыну найти достойную пару, как он тут же преобразился. Чжоу Цзинь, стоявший рядом, тут же попал под прицел любопытных взглядов.

Чжоу Цзинь был в черном костюме того же стиля — на самом деле Олдрич, увидев наряд Чжоу Цзиня, тут же выудил из шкафа похожий. Черные волосы, черные глаза, он был на две головы меньше Олдрича, но рядом с ним смотрелся удивительно гармонично.

Те, кто умел подлизываться, уже начали поздравлять Лоррейна и Дайну: выбор Чжоу Цзиня оказался отличным, вкус у Его Величества всё еще хорош.

Чжоу Цзинь подошел к императору и королеве:

— Приветствую, Ваше Величество, Ваше Величество. С днем рождения, королева.

Старик Лоррейн расплылся в улыбке, в то время как королева Дайна была куда сдержаннее. Она холодно кивнула, её улыбка была натянутой, а взгляд, устремленный на Чжоу Цзиня, — откровенно придирчивым. В зале послышался шепот — многие предвкушали шоу. Сварливый характер Дайны был известен всей Империи, и всем было интересно, какие искры полетят при встрече с этой «красавицей Федерации».

Олдрич пожалел, что пришел, еще на входе. Взгляды, устремленные на Чжоу Цзиня — любопытные, насмешливые, ожидающие провала — раздражали его. А манера матери давить на всех вокруг доставляла еще больше головной боли. Он вспомнил, как умолял Чжоу Цзиня пойти с ним, а тот предупредил: «Не пожалей потом». Тогда Олдрич думал лишь о том, как бы выпросить еще немного времени вместе, и не сообразил, с каким давлением придется столкнуться Чжоу Цзиню. Здесь не Федерация. Здесь к Чжоу Цзиню относились с нескрываемой злобой.

Неужели Чжоу Цзинь предвидел это еще тогда?

Дайна разглядывала его уже три минуты, не проронив ни слова. Даже старик Лоррейн счел это неуместным и начал подавать знаки. Когда атмосфера остыла до точки замерзания, Олдрич и старик Лоррейн одновременно собрались вмешаться, но Дайна наконец произнесла:

— И правда, красавец.

Чжоу Цзинь, которого фактически унизили при всех, даже не изменился в лице и с достоинством ответил:

— Благодарю за комплимент, Ваше Величество.

«Ого, какая стерва», — холодно подумал он.

Дайна явно не собиралась останавливаться и хотела продолжить, но Олдрич, знавший её характер как свои пять пальцев, вдруг обнял Чжоу Цзиня за талию и притянул к себе:

— Матушка, я еще не ел, пойдем перекусим. — Сделав пару шагов, он обернулся: — С днем рождения! Подарок я передал охране.

Дайна нахмурилась, но не хотела устраивать сцену при сыне, поэтому лишь кивнула служанке, чтобы та дала знак оркестру играть музыку для первого танца.

Чжоу Цзиня почти силой увлекли прочь. Он вцепился в лацканы Олдрича и с испуганным видом что-то шептал ему, так что окружающие решили, будто он спрашивает, не слишком ли грубо они себя ведут. Однако на самом деле до ушей Олдрича донеслось:

— Полегче, не вздумай воспользоваться моментом, чтобы полапать меня!

<http://bllate.org/book/19101/1876106>